

Несмотря на цели взрослых, Сюй Юйюй и Лу Чэнцзюнь вошли на базу, где они встретили двух других детей, которые должны были тренироваться с ними.

Оба мальчика.

На самом деле это нормально.

Как правило, немногие родители готовы отправлять своих девочек в тренировочные лагеря. Сюй Юйюй и Лю Мяомяо особые случаи.

— Привет, меня зовут Цянь Синь, ты можешь звать меня Сяопан, — один из полных мальчиков, похожий на большую белую булочку, приготовленную на пару, искренне улыбнулся, — а это Лю Яньчжи, нам обоим по три года.

Лю Яньчжи, стоявший рядом с Цянь Синем, слегка улыбнулся.

— Привет.

Он выглядел очень вежливым и обходительным, в его поведении было немного шарма, прямо как у тех старших братьев в старинных костюмах по телевизору!

Сюй Юйюй быстро их запомнила, а затем с улыбкой взяла Лу Чэнцзюня за руку.

— Привет, меня зовут Сюй Юйюй, он — Цзюаньцзюань... нет, его зовут... Цзюаньцзюань, как тебя зовут? — она посмотрела на Лу Чэнцзюня без капли стеснения.

Кажется, тетя Цинь однажды произносила его имя, но Сюй Юйюй всегда называла его Цзюаньцзюанем, и Цинь Ижэнь тоже использовала это прозвище. Через некоторое время она совершенно забыла, каким было его настоящее имя.

Лу Чэнцзюнь как обычно сохранял молчание.

— Глупая! Очень глупая! Сюй Юйюй невероятно глупая!

Прежде чем кто-то что-то сказал, Лю Мяомяо с красными глазами начала издеваться над людьми.

По началу Мяомяо сильно плакала, но когда не увидела своих родителей и испугалась солдат с каменными лицами, перестала это делать. Теперь у нее появилась возможность посмеяться над Сюй Юйюй и забыть причину своего расстройства.

— Хм, — Юйюй просто проигнорировала ее.

Мама сказала, что игнорирование — лучший способ показать презрение.

«Хотя я не понимаю, что значит слово «презрение», но стоит слушаться маму».

— Точно, его зовут Лу Чэнцзюнь.

Неизвестно, куда ушел солдат, который их привел сюда, но на его месте оказался более серьезный и строгий инструктор.

— Мне все равно, как вы ведете себя дома. Когда вы находитесь здесь, все должны слушаться меня. Поняли?

Последнее слово прозвучало как крик, что было немного пугающе. Глаза Мяомя покраснели и, казалось, она вот-вот заплачет снова.

По итогу инструктор посмотрел так грозно, что Лю Мяомя икнула от испуга и спряталась за Сюй Юйюй, которую ненавидела. В конце концов та была единственной, кого знала Мяомя.

На самом деле Сюй Юйюй тоже была напугана, она рефлекторно взяла Лу Чэнцзюня за руку, как будто это могло придать ей сил.

К счастью, Лу Чэнцзюнь оставался спокойным, и даже придал Сюй Юйюй немного больше уверенности.

«Цзюаньцзюань не боится, и я не могу бояться!»

Сравнивая себя с Чэнцзюнем, девочка выпятила грудь и посмотрела прямо на инструктора.

Такое поведение кажется ей крутым, а в глазах инструктора это котенок, у которого еще даже не отросли когти, но он уже обнажает зубы.

Он слишком слаб, чтобы быть вежливым и бояться.

— Ну, что ж, вы здесь впервые. Позвольте мне сначала объяснить некоторые правила!

Заметив, что успешно всех запугал, инструктор старался использовать слова, понятные даже детям, чтобы объяснить вопросы, требующие внимания на ближайшие несколько дней.

На самом деле трехлетним детям довольно сложно тренироваться.

Мало того, что вы не можете по-настоящему ударить людей, так еще и физическая сила ограничена, поэтому нельзя раскрыть весь потенциал. Он слишком мал, придется тянуть ростки, чтобы стимулировать рост. Нарушение объективных законов развития вещей и погоня за успехом приведут к неудачам, а хорошие вещи превратятся в плохие.

В течение этих семи дней главная задача состоит в том, чтобы научить детей некоторым методам тренировки и тому, что они могут делать перед лицом опасности. Особенно непослушные медвежьи дети, как Лю Мяомя, которых необходимо «воспитывать».

Если все пройдет хорошо, эта тренировка будет продолжаться несколько лет, и содержание по мере взросления определенно будет становиться все более и более строгим.

В августе в Цзянчэне по-настоящему жарко.

Инструктор сказал, что собирается отвести их к месту, где они будут жить. Он всю дорогу шел впереди, а несколько маленьких детей изо всех сил старались поспевать за ним.

Сначала все было хорошо, но после пятиминутной прогулки Лю Мяомя стала первой, кто не выдержал.

— Машина! Я хочу машину. Машина! Мяомя не может идти пешком!

— Здесь нет машины. Либо иди сама, либо можешь спать здесь ночью! Никто не будет заботиться о тебе!

Жестокие слова инструктора отбили у некоторых детей желание возражать.

Даже Лю Мяомя, которая умеет закатывать истерики и кататься по земле, не осмелилась кричать, как раньше.

На самом деле дети тоже умеют оценивать ситуацию. Лю Мяомя знает, что здесь нет бабушки и родителей, которые ее любят, и что свирепый монстр перед ней не будет ее жалеть, поэтому, вытерев слезы, которые она неосознанно пролила, она захотела продолжить путь.

Но кто знает, действительно ли никто не будет обращать на них внимание.

Лю Мяомя упала прямо на землю. К счастью, земля была похожа на зеленую лужайку. За исключением того, что она была немного грязной.

— У-у-у, — маленькая девочка все равно не смогла сдержаться, — я хочу к папе и к маме.

Сюй Юйюй тоже было не очень комфортно находиться под палящим солнцем в такое время, но она посмотрела на Лю Мяомяо, прикусила губу и протянула ей свободную руку.

— Вставай. Быстрее пойдешь — быстрее окажешься на месте.

Хотя ей все еще не очень нравилась Лю Мяомяо, оставить человека в беде — это не то, что Сюй Юйюй может сделать.

Цянь Синь и Лю Яньчжи тоже подошли, чтобы помочь Лю Мяомяо подняться, и терпеливо утешили ее несколькими словами. Было видно, что два мальчика были хорошо воспитаны.

Лю Мяомяо, поднявшись еще раз, посмотрела в глаза трем людям, опустила голову и о чем-то задумалась. Вскоре две ее маленькие потные ладошки были крепко сжаты вместе.

Три группы людей, которые изначально двигались по-отдельности, наконец следовали за инструктором рука об руку, направляясь к своей цели.

Они были словно пять котят, идущих бок о бок немного неровным шагом. Ни один из них не потерялся.

<http://tl.rulate.ru/book/80027/2974255>